

С. А. Мосин

ПРЕЗУМПЦИИ И ПРИНЦИПЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

- Основные научно-правовые характеристики правовых презумпций и принципов
- Характеристика и взаимосвязь основополагающих правовых принципов и презумпций в конституционном праве Российской Федерации

ЮСТИЦА • ИНФОРМ

Сергей Анатольевич Мосин
Презумпции и принципы в конституционном
праве Российской Федерации

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3147655

Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: Юстицинформ; М.;;
2009

ISBN 978-5-7205-0954-5

Аннотация

Настоящее монографическое исследование направлено на выявление и анализ основополагающих презумпций в конституционном праве, определение их взаимосвязи с корреспондирующими им конституционными принципами, а также на рассмотрение иных вопросов, связанных с правовыми презумпциями и принципами.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся конституционным правом Российской Федерации.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Раздел 1	5
§ 1. Понятие правовой презумпции	5
§ 2. Правовая презумпция и юридический факт	9
§ 3. Правовая презумпция и норма права	10
§ 4. Правовая презумпция и юридическая фикция	11
§ 5. Правовая презумпция и правовая гипотеза	13
§ 6. Правовая презумпция и аксиома	14
Раздел 2	15
§ 1. Правовые и фактические презумпции	15
§ 2. Общеправовые и отраслевые презумпции	17
§ 3. Опровержимые и непровержимые правовые презумпции	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

С. А. Мосин

Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации

Предисловие

Принятие Конституции Российской Федерации и, как следствие, обновление отечественного законодательства стало важным этапом в развитии всех отраслей права, в том числе и конституционного права Российской Федерации как отрасли права и как науки. Одновременно с развитием современного законодательства получили свое новое выражение различные правовые категории, среди которых находятся правовые презумпции. Эволюция законодательной базы положила начало новому процессу исследования правовых презумпций в различных отраслях российского законодательства. Необходимость исследования правовых презумпций обусловлена их важнейшим значением во всех видах существующих правоотношений. В связи с этим данная правовая категория не только представляет для правоведов огромный практический интерес, но и является крайне необходимым инструментом, который активно используется законодателем (при конструировании правовых норм) и правоприменителями.

Презумпции в конституционном праве во взаимосвязи с корреспондирующими им конституционными принципами закладывают основы конституционного строя России, являются носителями идей и целей, заложенных в Конституции Российской Федерации. Нельзя переоценить важность этих правовых категорий, которые соединяют в единое целое и унифицируют всю правовую базу государства, сдерживают процессы дробления, снимают противоречия в законодательстве, способствуют его сбалансированному развитию.

В то же время до сих пор исследователями не уделялось всестороннего внимания изучению этой правовой категории в конституционном праве, что на практике приводит к необоснованной и недопустимой недооценке значимости презумпций в конституционном праве и как следствие, к их второстепенной и вспомогательной роли. Отсутствие в Конституции Российской Федерации прямого закрепления таких презумпций требует их характеристики, выявления их целей, правовых особенностей и круга участников конституционных правоотношений, на которых они распространяются. Таким образом, существует необходимость выполнения сложной и комплексной задачи, а именно: правовой характеристики презумпций в конституционном праве при отсутствии их четкого конституционно-правового определения.

Поскольку анализ таких правовых презумпций невозможен без их четкого отграничения от корреспондирующих им конституционных принципов, настоящее исследование также включает характеристику непосредственно взаимосвязанных с рассматриваемыми в настоящей работе презумпциями конституционных принципов.

Глава 1

Правовые презумпции и принципы: основные научно-правовые характеристики

Раздел 1

Понятие презумпции и ее соотношение с другими правовыми категориями

§ 1. Понятие правовой презумпции

Научные работы по исследованию презумпций содержат различные подходы при проведении анализа данной категории. Причем это относится не только к презумпциям в сфере права. В настоящее время активно исследуются социальные презумпции в ракурсе регулятора общественных отношений¹, что еще раз подтверждает тезис о том, что презумпция является не только правовой категорией. Также рассматриваются общие подходы юридических предположений в механизме правового регулирования без отнесения их к какой-либо конкретной отрасли права² и ряд других исследований. Разнообразие научных разработок, касающихся презумпций, открывает новые возможности для системного подхода к их изучению. Развитие общества, а вместе с ним государства и права открывает ученым неограниченные ресурсы для исследования различных правовых категорий во всех отраслях права. Среди таких категорий, по нашему мнению, находятся правовые презумпции.

Известно, что термин «презумпция» (*praesumptio*) в переводе с латинского языка означает предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. При характеристике данного термина следует прежде всего руководствоваться научными подходами логики и философии, касающимися предположений, связанных с процессом познания. Если обратиться к философскому определению презумпции, то можно встретить различные мнения среди ученых. Например, как отмечает Н. Ф. Качур, с философско-логической точки зрения презумпция представляет собой индуктивное умозаключение, основанное на так называемых эмпирических законах. Наблюдение, накопление фактического материала составляют необходимое условие формирования презумптивных обобщений, что позволяет говорить о преобладающем значении неполной (популярной) индукции в этом познавательном процессе³. Под индукцией (от лат. *induction* – наведение) понимается вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта⁴. В случае если число всех предполагаемых событий, явлений не совпадает с числом известных событий и явлений, то речь идет о неполной индукции. Н. Ф. Качур, безусловно, описывает общий подход к пониманию презумпции. С точки зрения Н. А. Никиташиной, презумпции – вид вероятностных предположений, следовательно, для пре-

¹ Чистякова Ю. А. Социальные презумпции как регулятор общественных отношений. Дисс. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.

² Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования. Дисс. канд. юрид. наук. Абакан, 2004.

³ Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 13.

⁴ Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 207.

зюмирования достаточно, чтобы связь между наличным фактом и предполагаемым была в форме статистической закономерности⁵. Статистическую закономерность в данном случае следует понимать как отражение взаимоотношения между фактами, при котором необходимость проявляется с определенной степенью вероятности. Как справедливо определяет О. А. Кузнецова, философский аспект презумпций отмечается прежде всего в способе ее формирования и степени достоверности⁶. Действительно, суть презумпции заключается в индуктивном заключении. Наблюдение одинаковых или схожих процессов рано или поздно приводит к выявлению у них одинаковых признаков, изучение которых позволяет говорить о наличии той или иной презумпции с разной степенью вероятностного характера. Отметим, что все процессы, связанные с подобными наблюдениями, неразрывно связаны с процессами познания окружающего мира. В философии во все времена было два подхода к вопросу о том, как именно человек познает окружающий мир: одни философы считали, что мир познается чувствами, другие – разумом⁷. Первая категория философов относится к эмпирикам, которые считали чувства единственным возможным и наиболее точным источником знаний, а размышления, по их мнению, зачастую могут привести к ошибке. Вторая категория философов, среди которых Платон, относится к рационалистам, предлагающим не доверять чувствам из-за их слабости и недостоверности, а полагаться на человеческий разум. Эмпирики утверждали, что все наше знание – из опыта, из конкретного индивидуального опыта отдельного человека, а рационалисты считали, что из опыта никаких всеобщих и необходимых знаний вывести нельзя⁸. Как бы то ни было, вне зависимости от позиций философов, процесс познания человеком окружающего мира никогда не останавливался даже на миг, и неважно, каким именно способом подобный процесс осуществлялся.

Поскольку по многим вопросам во всех сферах жизни человека всегда были, есть и будут события, явления и обстоятельства, о достоверности которых можно говорить лишь с определенной степенью вероятности или выявление тех или иных обстоятельств требовало бы колоссальных усилий, то на первый план выходят предположения о существовании или отсутствии тех или иных фактов. В данном случае прежде всего подразумеваются социальные презумпции. Трудно не согласиться с тем, что зарождение и развитие социальных презумпций обуславливалось историческими условиями, уровнем развития общества⁹. Рассматривая данный вид презумпций, Ю. А. Чистякова систематизирует их на социальные презумпции, нашедшие словесное выражение в нормах морали; презумпции, закрепленные в религиозных нормах; презумпции, отображенные в нормах права, и презумпции, выраженные в какой-либо идеологии. Такая системная характеристика абсолютно адекватно отражает весь накопленный человечеством опыт и позволяет говорить о необходимости понимания данной категории обществом.

В качестве примера социальных презумпций этот автор приводит презумпцию того, что лишение человека жизни относится к поступкам, которые подлежат осуждению и наказанию¹⁰. Интересен тот факт, что, по мнению Ю. А. Чистяковой, человек, лишивший жизни другого человека, даже освобожденный от ответственности или от отбывания наказания, тем не менее воспринимается окружающими как человек, нарушивший одну из самых важных социальных норм. Безусловно, указанная презумпция, как и многие другие, имеет под собой фундамент, состоящий из норм морали. Отметим, что под моралью обычно пони-

⁵ Никиташина Н. А. Указ. соч. С. 19.

⁶ Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

⁷ Губин В. Д. Основы философии: Учебное пособие. М.: ТОН Остожье, 1999. С. 218.

⁸ Там же. С. 219.

⁹ Чистякова Ю. А. Указ. соч. С. 63.

¹⁰ Чистякова Ю. А. Указ. соч. С. 67.

мают систему норм, правил, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. В моральном сознании выражен определенный стереотип поведения человека, признаваемый обществом как оптимальный на данный исторический момент¹¹. Основой таких норм являются категории совести, честности, зла и добра. Нормы морали формируются из многолетней практики поведения людей. Мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, преодолении противоречия между интересами личности и общества¹². Соответственно становится очевидным взаимосвязанный союз процессов познания человека и моральных принципов, который играет решающую роль в формировании основных социальных и правовых принципов и, как следствие, презумпций.

Согласимся с тем, что для закрепления презумпции в определенной группе норм необходимо совпадение ряда факторов: признание важности идеи большинством членов общества, причем как в теоретическом, так и в практическом плане; благоприятные исторические условия; наконец, наличие прочной, разветвленной группы социальных норм, готовых воспринять презумпцию¹³. Таким образом, по мере развития общества, по мере накопления им определенных знаний и моральных ценностей возникала объективная необходимость перенесения накопленного общесоциального опыта в правовое русло. Презумпции в данном случае не стали исключением. Эта необходимость объясняется также тем, что предположения, закрепленные в правовой норме или вытекающие из нее, могут дать определенную стабильность в нормотворчестве и правоприменительной практике. Отметим, что правовые презумпции составляют неотъемлемую часть социальных презумпций, зарождаются, развиваются и отмирают по общим законам, характерным для этого явления.¹⁴

Обратимся к термину «правовая презумпция». В. К. Бабаев определил правовую презумпцию как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом¹⁵. В. И. Каминская рассматривает правовую презумпцию как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме и по причине обычности, постоянности не требующее специальных доказательств¹⁶. Н. Н. Цуканов отмечает, что презумпции являются особым приемом регулирования общественных отношений, который заключается в обязанности признать презюмируемый факт установленным¹⁷. В. В. Лазарев характеризует правовую презумпцию как предположение (в сфере права либо только в связи с правом) о наличии или отсутствии определенных фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными¹⁸. Е. В. Васьковский полагал, что законные предположения – это обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличности других фактов.¹⁹

¹¹ Философия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко, проф. В. П. Ратникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 483.

¹² Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 207.

¹³ Чистякова Ю. А. Указ. соч. С. 42.

¹⁴ Чистякова Ю. А. Указ. соч. С. 75.

¹⁵ Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

¹⁶ Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. С. 3.

¹⁷ Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции. Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 506.

¹⁸ Теория права и государства. Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Право и закон, 2002. С. 253.

¹⁹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 232.

Несмотря на то, что указанные определения правовой презумпции так или иначе отличаются друг от друга, они в своем большинстве обладают рядом схожих основополагающих элементов. К их числу относится, например, предполагаемый характер наличия тех или иных юридических фактов, прямое либо косвенное закрепление презумпции в нормах права. Действительно, под правовой презумпцией следует понимать необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное.

Приведенные выше определения правовой презумпции не отражают специфику каждой отрасли права. Только переложив основную конструкцию правовой презумпции на «отраслевую» законодательную базу, можно сформулировать более точное определение этого понятия для конкретной отрасли права.

Таким образом, принимая за основу базисные элементы правовой презумпции, исследователи придают им черты тех отраслей права, в которых изучается данная правовая категория. Нет сомнений в том, что правовые презумпции, как и все без исключения правовые категории, требуют тщательного изучения в различных отраслях права. Объясняется это прежде всего тем, что даже при самом незначительном упущении из вида любой детали, касающейся правовой презумпции, исследователь рискует исказить ее основное содержание.

Рассмотрим ряд примеров проявления правовой презумпции в различных отраслях права. Так, О. А. Кузнецова при изучении правовых презумпций в гражданском праве определяет их как прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположению²⁰. И. В. Сухина в своем исследовании определяет конституционную презумпцию как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом²¹. Т. Г. Тамазян, рассматривая презумпции в страховом праве, определяет презумпцию этой отрасли права как нормативно закрепленное предположение о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленное потребностью защиты частных (страхователи) и публичных (система страхования, общество и государство в целом) интересов²². Ю. Г. Зуев под уголовно-правовой презумпцией понимает закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержденное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия²³. Исходя из приведенных примеров определения правовой презумпции в плоскостях различных отраслей права, представляется возможным подтвердить в них наличие единой основной конструкции презумпции с учетом особенностей отраслей права.

²⁰ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 28.

²¹ Сухина И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

²² Тамазян Т. Г. Презумпции в страховом праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33.

²³ Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 335.

От данного этапа рассмотрения правовой презумпции целесообразно перейти к отграничению правовой презумпции от иных правовых категорий. Это необходимо в связи с тем, что ряд правовых категорий, а именно: юридический факт, норма права, юридическая фикция, правовая гипотеза, правовая аксиома содержат схожие с правовой презумпцией черты. Отдельного и подробного исследования требует соотношение правовой презумпции и правового принципа.

§ 2. Правовая презумпция и юридический факт

Выявление сходств и различий между правовой презумпцией и юридическим фактом необходимо для четкого отграничения этих правовых категорий и избежания их подмены друг другом.

Как известно, под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Юридические факты являются инициаторами правоотношений, а предположение о существовании одних юридических фактов при наличии других, как уже указывалось, является презумпцией. Так, рассматривая сходства между юридическим фактом и правовой презумпцией, Н. Ф. Качур отмечала, что факты, в качестве которых выступают самые разнообразные жизненные обстоятельства, и предположения, отражающие обычный порядок предметов или явлений материального мира, до определенного момента безразличны для права, и лишь попадая в его сферу, они становятся юридически ми понятиями, влекущими определенные последствия²⁴. Безусловно, закрепление в нормах права является основополагающим моментом для того, чтобы говорить о презумпциях и фактах как о правовых категориях и сравнивать их именно как правовые категории. Юридический факт относится к области фактической и делится на действия и события. Действия – это факты непосредственно связанные с волеизъявлением участников правоотношений, а события – факты, никак с волеизъявлением не связанные. Юридический факт в отличие от презумпции не может быть опровергнут. Презумпция в свою очередь, предполагает наличие того или иного факта, который может быть недостоверным, но подобное предположение о его наличии разрешает тот или иной правовой вопрос. Данное предположение о наличии того или иного факта, безусловно, влияет на возникновение различных юридических последствий. Как верно отмечает Д. М. Щёкин, правовые презумпции при своей реализации могут выполнять основную функцию юридического факта – влиять на возникновение, изменение или прекращение правоотношения²⁵. Таким образом, юридический факт не может заменить собой правовую презумпцию, а презумпция может выполнять функцию предполагаемого факта, но при этом не становится юридическим фактом, поскольку содержит лишь суждение о нем. Если предполагаемый факт не подтвердился, будет опровергнут, то наступают изменения в юридических последствиях. В данном случае презумпция имеет значение одного из допустимых способов суждения о фактах, но не является самостоятельным юридическим фактом²⁶. В качестве примера можно привести презумпцию конституционности деятельности органов власти и должностных лиц. Эта презумпция предполагает соответствие Конституции Российской Федерации деятельности должностных лиц органов власти, хотя данная деятельность может таковой и не быть.

²⁴ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 60.

²⁵ Щёкин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.

²⁶ Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под. общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. С. 382.

Четкое разграничение правовой презумпции и юридического факта помогает снять неопределенность в вопросе о назначении правовой презумпции в части возможности подмены презумпцией юридического факта.

§ 3. Правовая презумпция и норма права

Рассмотрение соотношения нормы права и правовой презумпции необходимо для характеристики закрепления презумпции в норме права.

Под нормой права понимается признаваемое и обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призвано регулировать данное правило в качестве образца, эталона, масштаба поведения.²⁷

Правовые презумпции являются разновидностью общих презумпций, и отличие правовых презумпций от всех остальных, как уже отмечалось, заключается в прямом или косвенном правовом закреплении, а это означает общеобязательное применение таких презумпций в силу общеобязательности тех норм права, в которых они закреплены. Действительно, если предположить, что презумпции не будут закреплены прямо или косвенно в правовой норме, то их свободная трактовка и избирательное применение рано или поздно приведут к правовому хаосу.

Отметим, что нормы права могут быть основаны на тех или иных предположениях, которые не относятся к правовым презумпциям. В качестве примера можно привести утверждение, что никто не может быть судьей в своем деле. Данное утверждение основывается на том факте, что заинтересованность судьи при рассмотрении дела, которое тем или иным образом с ним связано, предполагается. На основании подобного предположения закон запрещает судье участвовать в рассмотрении такого дела. В соответствии с подобными фактическими предположениями формируется множество норм права.

По вопросу соотношения правовой презумпции и нормы права среди правоведов существуют различные мнения. Например, Н. Ф. Качур полагает, что правовые презумпции не являются средством правового регулирования, их нельзя поставить в один ряд с нормативными предписаниями²⁸. Представляется, что такой подход не является корректным, поскольку именно правовая презумпция закрепляется в норме права и в силу этого она уже является частью нормативного предписания.

Справедливо отмечается Щёкиным Д. М., что правовые презумпции относятся к числу тех правовых явлений, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения.²⁹

Следует отметить, что косвенное закрепление презумпций в нормах права не влияет на общеобязательный характер таких презумпций в силу общеобязательности самих норм права, в которых они закреплены. Косвенно закрепленные презумпции, так же как и презумпции, имеющие прямое нормативное закрепление, являются полноценным инструментом регулирования правоотношений.

При рассмотрении соотношения между правовой презумпцией и нормой права необходимо отметить, что правовые нормы, в которых закреплены презумпции, в отличие от самих презумпций не являются опровержимыми. То есть опровергается не норма права, в которой

²⁷ Теория права и государства. Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. 2-е, перераб. и доп. изд.-М.: Право и закон, 2002. С. 190.

²⁸ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 18.

²⁹ Щёкин Д. М. Указ. соч. С. 29.

закрепляется презумпция, а непосредственно закрепленное в этой норме предположение, а сама правовая норма закрепляет общеобязательный характер презумпции.

§ 4. Правовая презумпция и юридическая фикция

Изучение правовой презумпции также ставит перед исследователями задачу по ее отграничению от юридической фикции в связи с тем, что оба эти понятия основываются на фактах, которые не всегда отражают реальные события, явления или процессы. В связи с этим, необходимо четкое определение назначения юридической фикции в праве и ее соотношение с правовой презумпцией. Под юридической фикцией обычно понимается несуществующее положение, которое признается законодательством существующим и, вследствие этого обязательным к применению. Например, ч. 3 ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает: «Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим». Данное утверждение изначально не является истинным, поскольку вероятность того, что день смерти человека совпадет с датой вступления решения суда в законную силу – практически ничтожна. В то же время есть определенная вероятность, что признанный умершим по решению суда человек спустя определенное время окажется живым. В таком случае суд будет обязан признать данный факт, если признанный умершим человек подтвердит свою личность соответствующими документами и тем самым опровергнет факт своей смерти. Указанная норма императивна и носит заведомо фиктивный характер. Признание гражданина умершим – это признание юридического факта, а как уже нами рассматривалось, факт – это жизненное обстоятельство, с которым нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Поэтому нельзя допустить неопределенность в их установлении, ссылаясь на вероятностный, презумптивный характер. Данная юридическая норма-фикция в гражданском законодательстве необходима для поддержания четкого действия целого ряда правовых норм, и в первую очередь тех норм, которые непосредственно связаны с указанной юридической фикцией.

И. В. Сухинина в качестве примера юридической фикции в конституционном праве Российской Федерации приводит норму ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации, в которой в качестве обозначения субъекта Российской Федерации используется термин «республика (государство)». С позиции этого автора, с понятием государства всегда связано понятие суверенитета, предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном мире, а республики, как и все другие субъекты Российской Федерации, суверенитетом не обладают, ибо это нарушило бы конституционный принцип равноправия субъектов Российской Федерации³⁰. С наличием такой фикции в российском конституционном праве следует согласиться, поскольку определение понятия государства немыслимо без государственного суверенитета, а в случае субъектов Российской Федерации – республик вести речь о суверенитете в приведенном И. В. Сухининой значении не представляется возможным из-за отсутствия каких-либо ощутимых правовых оснований, что подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³¹ и других решениях. В данном

³⁰ Сухинина И. В. Указ. соч. С. 29.

³¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке консти-

постановлении Конституционного Суда Российской Федерации в частности указывается на то, что решение вопроса о суверенитете предопределяет характер федеративного устройства, исторически обусловленного тем, что субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом. Конституционный Суд Российской Федерации в указанном постановлении также отмечает, что по смыслу преамбулы, ст. 3, 4, 5, 15 (ч. 1), 65 (ч. 1), 66 и 71 (п. «б».) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи республики как субъекты Российской Федерации не имеют статуса суверенного государства и решить этот вопрос иначе в своих конституциях они не могут, а потому не вправе наделить себя свойствами суверенного государства, даже при условии, что их суверенитет признавался бы ограниченным.

В правовой науке существуют разные взгляды исследователей на понимание термина юридической фикции. Например, Н. Ф. Качур под фикцией понимает положение, которое с момента своего образования лишено истинности³². В. К. Бабаев, рассматривая юридическую фикцию, определил, что это применяемый в праве технико-юридический прием, которым несуществующее положение (отношение) объявляется существующим и приобретает обязательный характер в силу закрепления ее в правовой норме³³. Д. И. Мейер подразумевал под фикцией вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в измененном виде³⁴. Отметим, что указанные авторы едины во мнении отсутствия истинности в закрепляемых юридической фикцией фактах.

С одной стороны, по вопросу соотношения правовой презумпции и правовой фикции следует отметить мнение Н. Ф. Качур о том, что презумптивное положение в силу высокой вероятности является истинным, фиктивное положение истинным быть не может³⁵. Такое же мнение высказывали В. А. Ойгензихт³⁶ и З. М. Черниловский³⁷. С другой стороны, закрепленную в ст. 49 Конституции Российской Федерации презумпцию невиновности вряд ли можно назвать предположением с высокой степенью вероятности.

Тем не менее большинство правовых презумпций действительно основано именно на высокой вероятности предполагаемых фактов. Применительно к презумпциям с низкой степенью вероятности представляется возможным указать, что фикция признает за истину не то, что на самом деле может быть ложным, а то, что на самом деле является ложным³⁸. Этим правовая презумпция даже с минимальной степенью вероятности всегда отличается от юридической фикции.

Также среди отличий этих двух правовых категорий следует указать возможность опровержения правовой презумпции и невозможность опровержения правовой фикции. Предварительно отметим, что в соответствии с нашей точкой зрения неопровержимые презумпции не существуют. По утверждению Н. Ф. Качур, любая семейно-правовая презумпция не является непреложной истиной, поэтому в любой момент она может быть поколеблена³⁹. Это утверждение справедливо по отношению ко всем правовым презумпциям. В качестве примера можно привести правовую презумпцию конституционности деятельности органов

туционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

³² Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 62.

³³ Бабаев В. К. Указ. соч. С. 28.

³⁴ Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. С. 2.

³⁵ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 66.

³⁶ Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. С. 14.

³⁷ Черниловский З. М. Презумпции и фикции в истории права // Государство и право. 1984. № 1. С. 104.

³⁸ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 53.

³⁹ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 68.

власти и должностных лиц. Эта правовая презумпция предполагает соответствие Конституции Российской Федерации деятельности должностных лиц органов власти, но данное предположение может быть опровергнуто, так как по многим причинам данная деятельность все-таки может противоречить положениям Конституции Российской Федерации. Юридическая фикция, в свою очередь, являясь императивным установлением, не подлежит опровержению.

Сходство правовой презумпции и правовой фикции заключается в том, что они закрепляются в нормах права и «вносят четкость и определенность в регулирование общественных отношений, в правовое положение личности».⁴⁰

§ 5. Правовая презумпция и правовая гипотеза

При изучении правовой презумпции важно определить ее соотношение с правовой гипотезой. Такая необходимость вызвана, прежде всего, тем, что гипотеза, как и правовая презумпция, основывается на определенных предположениях. В связи с этим требуется четкое разграничение этих понятий с целью исключения их отождествления между собой. В переводе с греческого «гипотеза» означает – «основа, предположение». Под гипотезой понимается научное допущение или предположение, истинное значение которого неопределенно⁴¹. Важно отметить, что гипотеза понимается как структурный элемент научной теории и как метод развития научного знания, включающий выдвижение и последующую экспериментальную проверку предположений. В настоящей работе мы рассматриваем гипотезу как метод развития правовой науки. В качестве научного положения, гипотеза должна удовлетворять условию принципиальной проверяемости, означающему, что она обладает свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения).⁴²

Правовая гипотеза является основой правовых норм. Это научные исследования, определяющие необходимость введения того или иного правового регулирования. Пока нормы, в основе которых лежат правовые гипотезы, соответствуют жизненным реалиям и целям правового регулирования, они подлежат общеобязательному применению. В случае если намечаются тенденции перехода к иному уровню правового регулирования, такие нормы утрачивают силу либо заменяются иными в установленном законом порядке, а гипотеза в таком случае опровергается. В данном случае правовая гипотеза несколько отождествляется с юридической фикцией, но в отличие от фикции гипотеза построена на целой системе научных выводов и теоретических разработках.

Правовая гипотеза, как и правовая презумпция, является предположением, а «предположительный характер гипотетического знания, недостаточного для достоверных выводов, сближает его с презумпцией»⁴³. Правовая гипотеза, как и презумпция, является вероятностным явлением, основанным на индуктивном познавательном процессе. Если правовая гипотеза фальсифицируется, то она прекращает свое существование, а в случае ее верификации переходит в теорию. При опровержении правовой презумпции последняя никак не видоизменяется и, тем более не исчезает. Это подтверждает то, что гипотеза основывается на строго научном предположении, которое не должно противоречить истинным научным

⁴⁰ Жажина О. В. Презумпции и фикции в праве. Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: Секционные заседания: Теория и история государства и права. Государственное право. Трудовое право // Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 29—30 апреля 1999 г. Ч. 3. СПб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 1999. С. 18.

⁴¹ Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 115.

⁴² Там же. С. 116.

⁴³ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 57.

положениям в данной области исследования⁴⁴, а презумпция не основывается в такой степени на научном предположении и закрепляется в нормах права прежде всего с целью отражения обычного порядка связей между предметами и явлениями.

§ 6. Правовая презумпция и аксиома

Правовая презумпция и аксиома, как и другие рассмотренные выше правовые категории, также имеют некоторые схожие признаки. Сравнивая правовую презумпцию и аксиому, следует определить, что аксиома – исходное положение научной теории, принимаемое в качестве истинного без логического доказательства и лежащее в основе доказательства других положений этой теории⁴⁵. В качестве примера правовой аксиомы можно привести такое положение, как «что не запрещено, то разрешено». Сходство правовых презумпций и правовых аксиом заключается в том, что оба эти понятия принимаются за истину независимо от доказывания⁴⁶. Согласимся с тем, что правовые аксиомы являются очевидными и проверенными временем положениями и их истинность не вызывает сомнений⁴⁷. На основе правовых аксиом строится вся правовая система. В данном случае правовые аксиомы имеют многие признаки правовых принципов. Отсутствие сомнений в истинности аксиом, то есть их неопровержимость, есть основное их отличие от правовых презумпций, поскольку принятие правовых презумпций за истину не ограничивает возможность их опровержения.

⁴⁴ Тамазян Т. Г. Указ. соч. С. 68.

⁴⁵ Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 16.

⁴⁶ Тамазян Т. Г. Указ. соч. С. 65.

⁴⁷ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 54.

Раздел 2

Виды правовых презумпций, их классификация

§ 1. Правовые и фактические презумпции

Проведение классификации правовых презумпций обусловлено прежде всего необходимостью выявления закономерных связей между различными видами правовых презумпций, а также определением места конкретно определенной правовой презумпции в их общей системе. Классификация также важна для выявления свойств правовых презумпций. Не вызывает сомнений и то, что классификация способствует четкому ориентированию в многообразии правовых презумпций, а при появлении новых правовых презумпций облегчает исследователю работу по их выявлению и описанию.

При классификации правовых презумпций используются различные подходы, что показывает разнородность мнений при изучении данной правовой категории. Классификация правовых презумпций необходима для идентификации и характеристики основополагающих презумпций в конституционном праве Российской Федерации.

Первое, с чем приходится сталкиваться исследователю при изучении правовых презумпций, это их отграничение от множества предположений, которые находятся вне правовой сферы. Естественно сразу возникает вопрос об отделении при классификации правовых презумпций от других предположений. То есть изначально должны классифицироваться только те презумпции, которые получили свое подтверждение в правовых нормах, но никак не другие. Данной позиции придерживается ряд авторов, ссылаясь на то, что сама постановка вопроса о выделении фактических презумпций при классификации юридических презумпций в известной мере условна⁴⁸ и что фактические презумпции находятся вне сферы права, а поэтому они не могут быть разновидностью юридических предположений⁴⁹. И. В. Сухина, соглашаясь с В. П. Воложаниным⁵⁰, придерживается общего разделения презумпций на фактические и юридические (правовые), имеющие разную сущность суждений, сферу применения и последствия.⁵¹

Таким образом, необходимо обозначить, что, с одной стороны, наличие фактических презумпций в классификации правовых презумпций не является корректным, но, с другой стороны, без проведения параллелей между законными презумпциями и презумпциями, не нашедшими свое отражение в нормах права (фактическими презумпциями), невозможно выработать четкие критерии разграничения указанных понятий.

Под фактическими презумпциями понимаются предположения, которые не нашли своего прямого или косвенного отражения в нормах права и вследствие этого не являются общеобязательными. Совершенно верно Н. Ф. Качур определяет фактическую (естественную) презумпцию как предположение, не выраженное в законе и не имеющее в силу этого юридического значения.⁵²

Следует отметить, что В. А. Ойгензихт под фактическими презумпциями понимал такие презумпции, которые не имеют выражения в правовых нормах и поэтому лишены

⁴⁸ Щёкин Д. М. Указ. соч. С. 32.

⁴⁹ Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 24.

⁵⁰ Воложанин В. П. К вопросу о юридических предположениях в советском гражданском праве и процессе. Вопросы советского гражданского права и процесса. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1955. С. 191.

⁵¹ Сухина И. В. Указ. соч. С. 46.

⁵² Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 22.

юридического значения и только оказывают влияние на формирование внутреннего убеждения лица, которое применяет норму; в этом плане они влияют на юридическую судьбу⁵³. Таким образом, этот исследователь акцентирует свое внимание на внутренних представлениях человека о наличии или отсутствии различных фактов, что является абсолютно верным, поскольку внутреннее убеждение играет значимую роль в правопонимании. Стоит обратить внимание на то, что в указанном определении В. А. Ойгензихта сделан акцент только на правоприменителе.

В свою очередь, О. А. Кузнецова дает несколько расширенную формулировку фактических презумпций, полагая, что фактические предположения в праве – это ни прямо, ни косвенно не закрепленные в нормах права предположения, используемые законодателем в качестве оснований для установления правовых норм и правоприменителем в качестве логического приема мышления при формировании своего убеждения⁵⁴. Таким образом, О. А. Кузнецова затрагивает в своем определении не только правоприменителя, но и законодателя. Следует подчеркнуть, что фактические презумпции действительно лежат в основе нормотворчества. В качестве примера можно привести ч. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. В основе данной нормы лежит предположение о том, что к восемнадцатилетнему возрасту лицо уже в состоянии содержать себя и заботиться не только о себе, но и о своих родителях в случае их нетрудоспособности.

Также представляется возможным указать на определенную идентичность фактической презумпции и социальной, так как под социальной презумпцией понимается «общественный феномен, закрепленный в социальных нормах, содержащий предположение-утверждение о важнейших вопросах, касающихся человека, его мыслей, поступков, взаимоотношений людей в обществе... это универсальный внутренний регулятор поведения, действующий во всех сферах человеческой деятельности».⁵⁵

Под правовой (законной) презумпцией, как уже указывалось в настоящей работе, понимается необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное. Первое, что следует отметить при описании данного вида правовых презумпций, это их прямое или косвенное закрепление в правовых нормах. Прямое нормативное закрепление подразумевает непосредственное отражение всех необходимых составляющих презумпции в той или иной норме права. Примером этого может служить презумпция невиновности, закрепленная в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». В указанной норме присутствуют составляющие конструкции презумпции, а именно: предположение о невиновности лица считается истинным, пока его виновность не будет доказана. Поэтому подобного рода правовые презумпции всегда очевидны и не требуют дополнительных исследований по их выявлению в законодательстве. Согласимся с тем, что косвенная презумпция не закрепляется в норме, но может быть выведена из нее при толковании.⁵⁶

Практически все презумпции в конституционном праве являются косвенно закрепленными: они сформулированы в решениях Конституционного Суда Российской Федера-

⁵³ Ойгензихт В. А. Указ. соч. С. 17.

⁵⁴ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 71.

⁵⁵ Чистякова Ю. А. Указ. соч. С. 20.

⁵⁶ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 74.

ции, при этом источником таких презумпций является Конституция Российской Федерации. Поэтому при исследовании таких правовых презумпций большое внимание следует уделить толкованию Конституционным Судом Российской Федерации положений Конституции Российской Федерации.

В данном случае следует различать презумпции в конституционном праве и презумпции, закрепленные в тексте Конституции Российской Федерации. В связи с тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие начала общественного строя и государственной организации, закрепленные в ней презумпции логично назвать конституционными презумпциями, которые призваны в дальнейшем регулировать правоотношения в соответствующих отраслях права. Так, конституционная презумпция невиновности не обладает всеми необходимыми элементами конституционно-правовых презумпций и относится непосредственно к отрасли уголовного права.

Что касается косвенно закрепленных презумпций в конституционном праве, то в качестве примера можно привести презумпцию добросовестности законодателя, на которую Конституционный Суд Российской Федерации сослался в своем решении.⁵⁷

Следует еще раз подчеркнуть, что косвенное закрепление презумпции в нормах права никак не отражается на общеобязательности ее применения – данные презумпции идентичны по всем правовым параметрам презумпциям, прямо закрепленным в нормах права.

Нельзя не отметить мнение Н. Н. Цуканова, который видит прямое закрепление презумпций единственно оправданным способом.⁵⁸

Конечно, с одной стороны, прямое закрепление презумпций в законодательстве существенно упростит работу с ними как исследователей, так и правоприменителей. С другой стороны, нельзя недооценивать всю важность косвенно закрепленных презумпций, особенно презумпций в конституционном праве, которые играют ключевую роль не только в конституционных, но и во всех других правоотношениях.

§ 2. Общеправовые и отраслевые презумпции

Другим способом классификации служит разделение презумпций на общеправовые и отраслевые. Правовые презумпции, распространяющиеся на определенную отрасль права, относятся к отраслевым презумпциям. В качестве примеров отраслевых презумпций можно привести презумпцию определения момента наступления страхового случая как презумпцию в страховом праве, презумпцию законности индивидуального правового акта в сфере налогообложения как презумпцию в налоговом праве, презумпцию конституционности нормативных правовых актов как презумпцию в конституционном праве и др.

В свою очередь, презумпции, распространяющие свое действие на все отрасли права без исключения, являются общеправовыми. С точки зрения Т. Г. Тамазяна, существуют еще и межотраслевые презумпции, которые находят применение в двух и более отраслях права⁵⁹. К числу межотраслевых презумпций автор относит презумпцию вины, которая действует в гражданском, предпринимательском и частично в трудовом праве. В данном случае представляется, что основной разграничительный акцент следует делать именно на отличии общеправовых презумпций от отраслевых, поскольку межотраслевая презумпция в каждом

⁵⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. №7-П. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева» // Вестник Конституционного Суд РФ. 2002. № 3.

⁵⁸ Цуканов Н. Н. Указ. соч. С. 509.

⁵⁹ Тамазян Т. Г. Указ. соч. С. 47.

конкретном случае является презумпцией отраслевой. В этой связи не представляется полностью корректным выделять межотраслевые презумпции как отдельный вид в классификации.

В. К. Бабаев⁶⁰ и И. А. Либус⁶¹ к общеправовым презумпциям относят презумпцию истинности и целесообразности норм права, правосубъектности лиц и организаций, добропорядочности гражданина, а также презумпцию знания законов. Представляется возможным также отметить презумпцию добропорядочности субъектов права, под которой понимается предположение, в соответствии с которым абсолютное большинство граждан в жизненных ситуациях, охваченных правовым регулированием, ведет себя правомерно и добросовестно⁶². Проходя через призму какой-либо отрасли права, общеправовая презумпция добропорядочности или добросовестности субъектов права приобретает свою специфику. Таким образом, презумпция получает свою индивидуализацию в зависимости от ее значения в отрасли права и становится отраслевой.

В качестве примеров проявления общеправовой презумпции добросовестности в гражданском и конституционном праве приведем презумпцию добросовестности участников гражданского оборота и презумпцию добросовестности законодателя. Согласно ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданского оборота предполагается. Очевидно, что определение критериев добросовестности в правовой сфере представляется крайне сложным. Как справедливо полагает исследователь презумпций в гражданском праве О. А. Кузнецова, «добросовестность, как впрочем и разумность... это, безусловно, не правовые, а моральные, философские категории. Но, попадая в сферу правовых отношений, обретая способность влечь правовые последствия, они требуют и специально-юридического подхода к определению, поскольку правовым регуляторам в отличие от моральных свойственна высокая степень определенности и конкретности»⁶³. В своей работе этот автор представляет различные критерии добросовестности. Например, анализируя положения Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁶⁴, этот автор приходит к выводу, что добросовестное поведение – это поведение правомерное. При толковании норм Гражданского кодекса Российской Федерации О. А. Кузнецова определяет добросовестность через незнание определенных обстоятельств, рассматривая добросовестного приобретателя как лицо, которое не знало и не могло знать, что приобретает, в частности, имущество у лица, которое не имеет права его отчуждать⁶⁵. Этим автором также исследуются иные критерии добросовестности, включая субъективные отношения участника правоотношения к своим действиям.

Теперь обратим внимание на правовую презумпцию добросовестности законодателя. Процесс изучения критериев добросовестности законодателя, как и в случае с критериями добросовестности в гражданском праве, заключается в анализе законодательства: в данном случае конституционно-правовых норм. Особую роль в определении критериев добросовестности законодателя сыграли решения Конституционного Суда Российской Федерации. Также важна и субъективная оценка законодателем совершаемых им действий, его добросовестное неведение и преднамеренно недобросовестное поведение.

⁶⁰ Бабаев В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники. Н.Новгород, 2000. С. 328.

⁶¹ Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 14.

⁶² Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1987. С. 322.

⁶³ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 116.

⁶⁴ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, Ст. 1918.

⁶⁵ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 118—120.

Таким образом, проходя через специфику гражданского и конституционного права, общеправовая презумпция добросовестности субъектов права перерастает в две абсолютно самостоятельные отраслевые презумпции, которые в своей основе содержат одинаковые черты этой общеправовой презумпции.

Следует отметить существенную особенность презумпций в конституционном праве, касающуюся разделения правовых презумпций в соответствии с классификацией на общеправовые и отраслевые. Презумпции в конституционном праве как вид отраслевых презумпций, считаем возможным разделить на два подвида. Это объясняется тем, что они, с одной стороны, могут быть проявлением общеправовых презумпций (первый подвид), а с другой стороны, презумпции в конституционном праве не являются проявлением общеправовых презумпций, а сами играют роль базовых правовых презумпций для всех отраслей права (второй подвид). Примером правовой презумпции в конституционном праве, которая является проявлением общеправовой презумпции, может послужить презумпция добросовестности законодателя. Данная презумпция, как мы уже отмечали, является проявлением общеправовой презумпции добросовестности. При этом подобное проявление общеправовой презумпции в конституционном праве не дает основания утверждать, что такое проявление общеправовой презумпции исключает наличие самостоятельной презумпции в данной отрасли права. Безусловно, как уже было отмечено, общеправовые презумпции распространяются на все отрасли права, но в каждой конкретной отрасли они находят свое индивидуальное, специфическое наполнение.

Полагаем, что при характеристике общеправовых презумпций можно привести лишь общие черты таких презумпций, но нельзя дать единую характеристику общеправовой презумпции, которая соответствовала бы всем без исключения правоотношениям. Таким образом, проявление общеправовых презумпций в различных отраслях права следует понимать как наличие в соответствующих отраслевых презумпциях одинаковых и объединяющих такие презумпции основных признаков общеправовых презумпций.

Исходя из изложенного, автор не ставит под сомнение наличие общеправовых презумпций как таковых, но приходит к выводу, что любое проявление общеправовой презумпции в какой-либо отрасли права неизбежно приводит к появлению самостоятельной отраслевой презумпции. В связи с этим полагаем, что общеправовые презумпции в классификации правовых презумпций следует рассматривать только с позиции общего, базисного начала для отраслевых презумпций. Также считаем, что применение подобного подхода целесообразно при изучении всех отраслевых презумпций, которые содержат в себе черты общеправовых презумпций.

Примером правовой презумпции в конституционном праве, которая не является проявлением какой-либо общеправовой презумпции, но играет роль базовой правовой презумпции для всех отраслей права, является презумпция конституционности нормативных правовых актов. Данная презумпция не является общеправовой, но в силу специфики конституционного права распространяется на все отрасли российского права. Объясняется это тем, что презумпция конституционности нормативных правовых актов распространяется на нормативные правовые акты всех отраслей, но опровергаться такая правовая презумпция может только в рамках норм конституционного права в порядке конституционного судопроизводства.

В связи с изложенным представляется возможным дополнить классификацию правовых презумпций, а именно их разделение на отраслевые и общеправовые презумпции следующими подвидами отраслевых презумпций:

- 1) отраслевые презумпции, которые являются проявлением общеправовых презумпций;

2) отраслевые презумпции, которые играют роль базовых презумпций для всех отраслей права.

§ 3. Опровержимые и неопровержимые правовые презумпции

Еще одной классификацией правовых презумпций служит их разделение на опровержимые правовые презумпции и неопровержимые. Опровержимыми правовыми презумпциями считаются такие предположения, которые могут быть опровергнуты в силу нормативного установления такой возможности. При этом данные предположения считаются истинными, пока не установлено обратное. Что касается неопровержимых презумпций, то под ними понимаются предположения, не подлежащие опровержению. Т. Г. Тамазян полагает, что неопровержимые презумпции считаются истинными во всех случаях, когда наличествуют условия их применения, и их опровержение не допускается.⁶⁶

Вопрос разделения правовых презумпций на опровержимые правовые презумпции и неопровержимые является одним из самых дискуссионных. Ряд авторов, в том числе С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, И. А. Либус, Д. И. Мейер, И. В. Сухина, Т. Г. Тамазян, Д. М. Щёкин и др., признают наличие неопровержимых презумпций в праве. Другие авторы, в числе которых Н. Ф. Качур, О. А. Кузнецова, В. А. Ойгензихт, Е. Ю. Веденеев, существование таких предположений в праве не допускают.

Так, признавая наличие неопровержимых презумпций, И. В. Сухина относит к ним презумпцию неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения неотчуждаемых прав и свобод. Этот исследователь обосновывает это тем, что современное российское государство, рассматривая человека, приобретающего при рождении «естественные» права и свободы, устанавливает фундаментальные конституционные положения, не подлежащие иному осмыслению, изменению или дополнению. При этом, с точки зрения этого автора, презюмируется очевидный факт, что всякое изъятие неотчуждаемых прав и свобод входит в противоречие с человеческой природой и жизнью, поскольку нарушает его естественное состояние⁶⁷. Нельзя согласиться с изложенным мнением. Конституция Российской Федерации, устанавливая права и свободы человека и гражданина, закрепляет данные права и свободы в виде основополагающих конституционных принципов и в отсутствие каких-либо правовых предположений. Часть 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», является одной из важнейших демократических основ государства. С точки зрения И. В. Сухины, данная формулировка Конституции Российской Федерации основана на высокой степени вероятности предположения, что каждый человек при рождении приобретает важнейшие элементы общечеловеческих ценностей, составляющих внутреннюю структуру личности⁶⁸. Представляется, что в данном случае указанная норма Конституции Российской Федерации не предполагает факт приобретения человеком основных прав и свобод, а устанавливает его. Если же рассматривать предположение, что всякое изъятие неотчуждаемых прав и свобод входит в противоречие с человеческой природой и жизнью, поскольку нарушает его естественное состояние, то, скорее всего, речь идет о правовой гипотезе или фактической презумпции, но никак не о правовой презумпции. Поэтому указанную конституционную норму следует понимать только как конституционный принцип, который не может быть опровергнут, но может быть нарушен.

⁶⁶ Тамазян Т. Г. Указ. соч. С. 37.

⁶⁷ Сухина И. В. Указ. соч. С. 48—49.

⁶⁸ Сухина И. В. Указ. соч. С. 101.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.